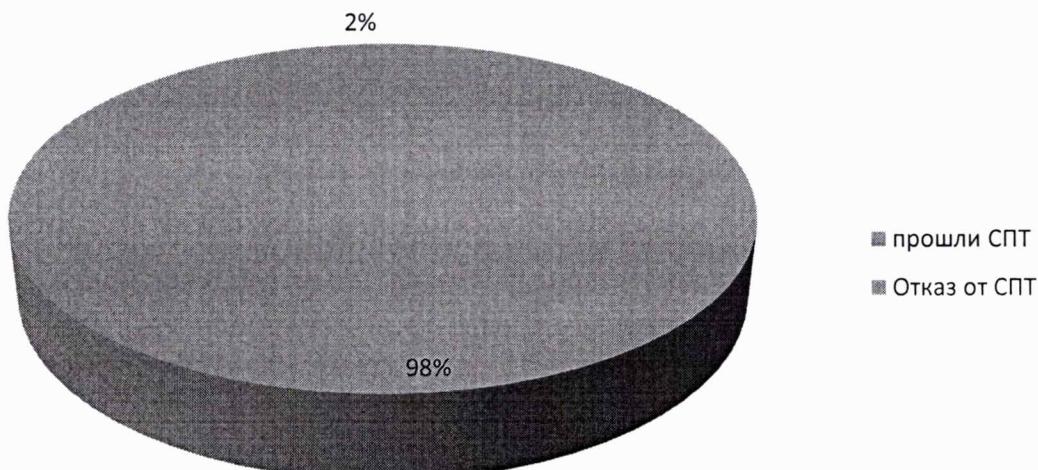

**Заключение
по результатам социально-психологического тестирования
в МБОУ «СОШ № 2» в 2024 году**

В октябре 2024 года учащиеся МБОУ «СОШ № 2» приняли участие в проведении социально-психологического тестирования.

Подлежали тестированию – 90 чел. – 100%. В тестировании приняли участие 88 чел. – 98%, 2 человека – 2% не прошли СПТ в этом году по причине отказа от прохождения социально-психологического тестирования. Данные представлены в виде диаграммы на рис. 1.

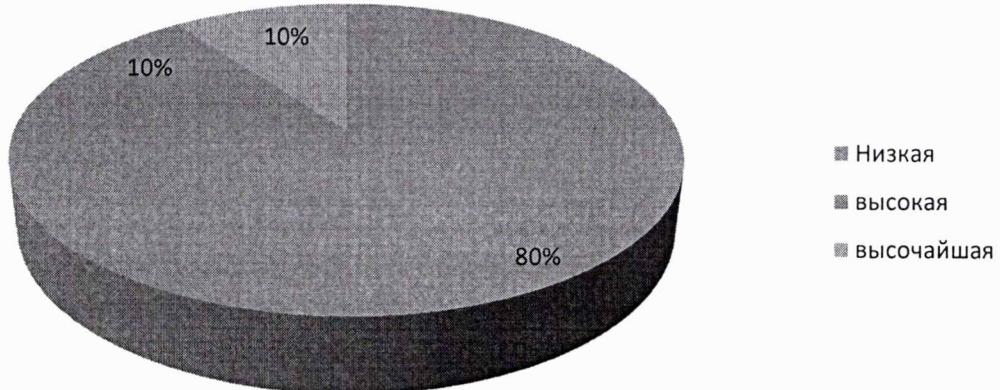
Результаты прохождения СПТ в 2024г.

По результатам проведения СПТ у 9-ти обучающихся – 10% из количества прошедших СПТ обнаружен высочайший уровень проявлений рискового, в том числе аддиктивного поведения. Ещё у 9-ти обучающихся – 10% от количества всех прошедших СПТ выявлен высокий уровень проявлений рискового, в том числе аддиктивного поведения.

Низкая вероятность проявлений рискового, в том числе аддиктивного поведения у 70-ти школьников – 80%. Данные представлены на рис. 2 в виде диаграммы.

Вероятность проявления рискового поведения

I. При анализе данных группы обучающихся с высочайшим уровнем риска вероятности проявлений рискового (в том числе аддиктивного) поведения по субшкалам **факторов риска** были получены следующие результаты:

1. По шкале «Плохая приспособляемость, зависимость» высокий показатель диагностирован у 1-го школьника – 11%, Это означает сниженный адаптивный ресурс. Для учащегося характерно: стремление искать зависимость от более зрелых лиц и быть ведомым от них, неспособность переносить стрессовые ситуации, низкая продуктивность деятельности в ситуациях, сопряженных с длительными динамическими и статическими нагрузками, тенденция к мягкому манипулированию для достижения собственных целей, леность, потребность быть под опекой. Высокий уровень по данной шкале указывает на несамостоятельность, потребность в положительной оценке себя и своих поступков, повышенную чувствительность к критике, стремление соответствовать ожиданиям других, тяжелые переживания в ситуации проигрыша. У остальных 8-ми человек – 89% показатель приспособляемости находится в пределах среднего уровня. Эти обучающиеся в меру критичны по отношению к себе, у них много знакомых и друзей, но это не мешает им иметь собственную точку зрения и следовать своим убеждениям. У них отсутствует ведомость, как личностная особенность. Школьники не ищут опеки и покровительства у взрослых, не проявляют неуверенность в себе, относительно определены в своих интересах и жизненных целях.

По шкале «Потребность во внимании группы» у всех 9-ти человек -100% средний уровень. Это значит, что все респонденты данной выборки испытывают позитивный отклик от группы в ответ на свое поведение, что в целом является нормой для коммуникативного развития личности в подростковом возрасте. Учащиеся, как все подростки, стремятся нравиться, создавать о себе преувеличенно хорошее мнение с целью быть принятых (понравиться).

По шкале «Принятие асоциальных (аддиктивных) установок социума» у всех респондентов группы высочайшего уровня риска диагностирован средний уровень. Они критичны по отношению к своему поведению, но всё же не всегда, в большинстве случаев считают для себя недопустимым совершение социально порицаемых поступков, но понимают, что бывают ситуации-исключения. Результаты указывают на то, что для школьников наиболее значимы такие мотивировки сдерживания себя от совершения антисоциальных действий, как обязательность выполнения законов; справедливость и обязательность наказания; соблюдение принципов нравственности и морали; высшие чувства (стыд, долг, ответственность).

Все учащиеся, а именно 9 человек – 100%, попавшие в группу с высочайшей вероятностью проявлений рискового поведения, показатели по шкале «Стремление к риску» средний уровень. Это говорит о том, что учащиеся готовы пробовать что-то новое, могут действовать с риском в ситуации неопределенности и ради достижения цели или получения нужного результата, но только если понимают, что риск неудачи меньше, чем вероятность достижения успеха.

Показатели по шкале «Импульсивность» также, как и в предыдущей шкале, у всех респондентов, выделенных в группу высочайшей вероятности проявления рискового поведения, находятся на среднем уровне. Это значит, что данные учащиеся могут вполне естественно и адекватно проявлять свои эмоции, а при необходимости также могут контролировать свои вспышки через ярких позитивных и негативных переживаний и сдерживать их. Эмоции не доминируют над рассудком. Поведение подчиняется рассудку.

По шкале «Тревожность» высокие показатели определены у 1 старшеклассника – 11% из всей группы с повышенной вероятностью рискового поведения. Данный респондент склонен воспринимать подавляющее большинство жизненных ситуаций как угрожающих и реагировать на эти ситуации состоянием сильной тревоги. Респондент демонстрирует отсутствие уверенности в себе, охваченность «дурными» предчувствиями, беспокойство, суетливую озабоченность, эмоциональную нестабильность, сензитивность, ранимость. При высоком уровне тревожности проявляется напряженность в трудных жизненных ситуациях, повышенная потребность в эмоциональной поддержке, чувствительность к одобрению окружающих. У остальных 8-ми школьников – 89%, включённых в группу повышенной вероятности вовлечения в рисковое поведение, результат по шкале «Тревожность» находится в пределах среднего

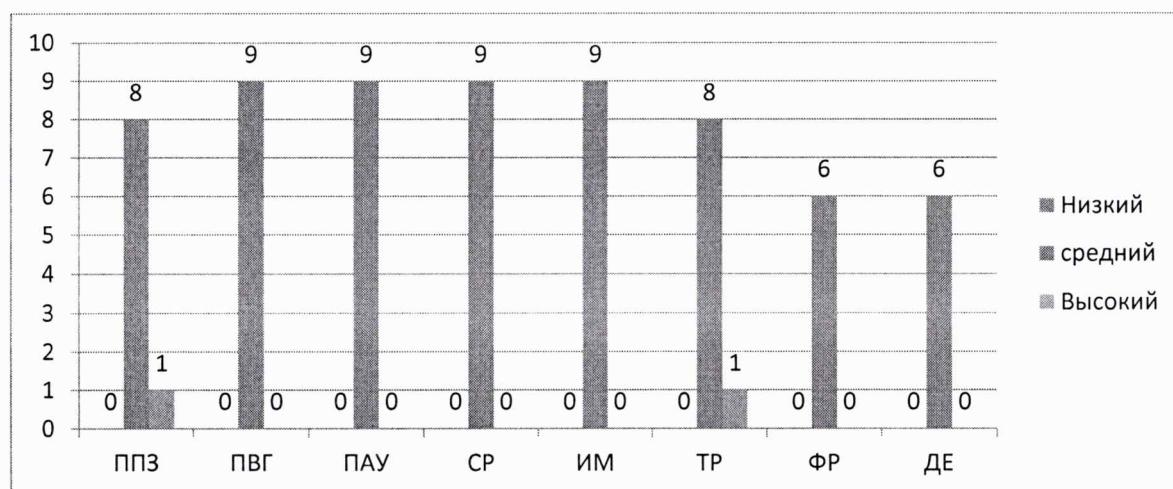
уровня. Это говорит, что данные обучающиеся не склонны тревожиться по пустякам, рационально и спокойно относятся к своим ошибкам и неудачам.

По шкале «Фruстрированность» у 6-ти респондентов – 67% диагностирован средний уровень данного проявления. У остальных 3-х человек – 33%, попавших в группу риска, данный показатель не предусмотрен формой опросника СПТ. Этот показатель отвечает за адекватность выставления целей и оценку по их достижимости. Респонденты, показавшие средний результат при возникновении трудностей в достижении цели умеют увидеть возможные выходы из сложной ситуации, хотя им иногда свойственно переживать из-за того, что все складывается не просто на пути к достижению поставленной задачи.

Шкала «Склонность к делинквентности» предусмотрена также как и предыдущая только в форме «В» и диагностируется начиная с 10 класса. Таким образом, все 6 человек из 6-ти (100%), отвечающих на форму «В» показали по шкале «склонность к делинквентности» средний уровень. Это указывает на то, что они обладают хорошей адаптивностью и пластичностью поведения. Соблюдение норм и правил для них сочетается с возможностью их нарушения в зависимости от требований реальности и ситуации, особенно если это нарушение не несёт в себе явного вреда для окружающих.

Представим эти показатели в виде диаграммы:

Факторы риска:

По субшкалам **факторов защиты** были получены следующие результаты:

Низкие результаты по шкале «Принятие родителями» у 7 респондентов – 78%. Эти обучающиеся считают, что родители низко оценивают их способности, не верят в будущее, испытывают отрицательные чувства по отношению к ним (раздражение, злость, досаду). Испытывают недостаток внимания и общения со стороны родителей. По их мнению родители проявляют безразличие, малое внимание к внутренней жизни, отводят им позицию изначальной и неизменной вторичности. Всего у 2-х обучающихся, попавших в группу повышенного риска диагностирован средний уровень принятия родителями. Высокого уровня среди данных респондентов не диагностировано.

Низкие результаты по шкале «Принятие одноклассниками» у 4-х обучающихся – 44%. Они не пользуются в группе авторитетом, признаются лишь отдельными одноклассниками, имеют низкий социальный статус. Взаимоотношения практически со всеми одноклассниками напряженные, они удовлетворенность от общения не испытывают, интерес у окружающих не вызывают. Отторжение коллективом проявляется для этих школьников или в частых конфликтах, или в безразличии. У этих детей часто возникает чувство изолированности и одиночества. У большинства учащихся из данной группы с повышенной вероятностью проявления рискового поведения, а именно у 5-ти человек – 56% диагностирован средний уровень принятия их одноклассниками. Эти результаты говорят, что в классе данные дети являются принимаемыми, и даже пользуются авторитетом у отдельных людей или группы одноклассников. Респонденты поддерживают дружеские отношения с одноклассниками.

Низкие показатели по шкале «Социальная активность» выявлены у 7-ми обучающихся – 78%. Эти дети занимают социально пассивную жизненную позицию, у них узкий круг интересов, не имеется выраженной потребности в социальных контактах. Они склонны проявлять сдержанность в процессе социального взаимодействия, необщительность, предпочитают уединение компаниям и общению. Они, как правило, безынициативны, равнодушны к делам коллектива или группы. У 2-х человек – 22% диагностирован средний уровень по данной шкале. Данные обучающиеся умеют устанавливать социальные контакты в соответствии со своими интересами и поддерживать их для решения конкретных задач.

По шкале «Самоконтроль поведения» низкие показатели у диагностированы у всех 9-ти респондентов, попавших в группу повышенной вероятности проявления рискового поведения. Для них характерно: низкий уровень контроля и управления своим поведением, повышенная эмоциональная лабильность и эмоциональная неустойчивость, импульсивность и возбудимость, возможно проявление аффективной агрессии. Непоследовательность или неустойчивость поведения. Сниженный фон активности и работоспособности, который компенсируется повышенной социальной чувствительностью, гибкостью, изобретательностью. Характерна свободная трактовка социальных норм. Низкий уровень работоспособности. Низкий уровень притязаний. Несамостоятельность. Пассивность и отсутствие инициативы в работе. Зависимость поведения от случайных факторов.

Низкие по показатели по шкале «Самоэффективность» выявлены у 6-ти-100% опрошенных из группы риска. У остальных 3-х человек, попавших в группу риска, этот показатель не предусмотрен к выявлению в их форме ответов. Дети в низком показателем по данной шкале не верят в свои силы достигать поставленные цели, испытывает чувство беспомощности, присуща низкая самооценка, им не свойственно упорство в достижении целей, они избегают ситуаций, с которыми, как считают, не сумеют справиться. Респонденты демонстрируют пассивность при достижении поставленных целей, берутся в основном за выполнение только простых задач. У них преобладают пессимистичные сценарии развития событий. Часто не доводят начатое дело до конца. Тяжело справляются со стрессами и перестраивают свой образ жизни. Ригидность. Слабо развитая способность осуществлять деятельность эффективнее других – продуктивность и качество деятельности на низком уровне.

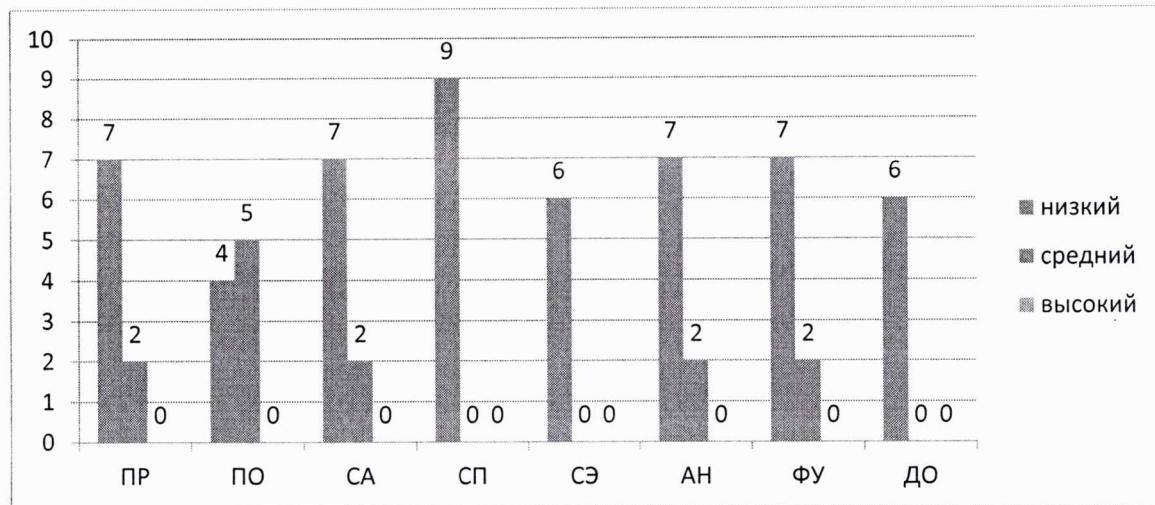
Низкие по показатели по шкале «Адаптированность к нормам» у 7-ми респондентов – 78%. У данных детей возможно наличие социопатических тенденций в развитии личности и неустойчивости норм поведения. Нормативные ценности, правила поведения воспринимаются ими как «тяжкие оковы», а их соблюдение расценивается как «потеря свободы». Поэтому проявляется стремление игнорировать или нарушать их. Дети с низким показателем адаптированности к правилам и нормам не желают или не могут прилагать усилий для сдерживания своих побуждений. Они стремится к немедленному исполнению всех своих устремлений и желаний. Не терпят никаких ограничений, при этом интересы других людей игнорируются. У 2-х учащихся – 22% диагностиран средний уровень по шкале «Адаптированность к нормам». Это значит, что они способны соблюдать правила и нормы поведения, но также могут нарушить их, если это не причиняет вреда окружающим.

Низкие по показатели по шкале «Фruстрационная устойчивость» у 7-ми обучающихся – 78%. Данные школьники не могут сохранять равновесие к различным фрустрирующим ситуациям, конфликтам, неопределенности, риску, стрессу. Они не могут самостоятельно принять решение и действовать в условиях фрустрации. Неопределенность исхода ситуации их пугает. Дети из данной группы могут впасть в ступор из-за попыток вычислить все последствия взятых рисков. У 2-х респондентов – 22%, попавших в группу повышенной вероятности проявления рискового поведения, выявлен средний уровень по шкале «Фрустрация». Эти дети способны принимать решения и действовать в кратковременных ситуациях неопределенности.

Результаты по шкале «Дружелюбие, открытость» диагностируются не во всех формах ответов СПТ. По данной шкале 6 респондентов из 6-ти – 100%, у которых данная шкала могла быть диагностирована, показали низкий уровень данного проявления.

Представим полученные показатели в виде диаграммы:

Факторы защиты:

II. При анализе данных СПТ 9 учащихся – 10% показали **высокий уровень** вероятности проявлений рискового (в том числе аддиктивного) поведения. Это группа детей, составляющих группу повышенного внимания специалистов в образовательной организации. Стоит учитывать их численность и специфику их результатов СПТ.

Поэтому в данной группе детей был также проведен подробный анализ. По субшкалам **факторов риска** были получены следующие результаты:

1. По шкале «Плохая приспособляемость, зависимость» высокий показатель диагностирован у 3-х человек – 33%. Это означает сниженный адаптивный ресурс. Этим детям важно соответствовать ожиданиям окружающих, чтобы другие хорошо относились к ним и давали защиту. Эти ребята ведомы, проявляют стремление искать зависимость от более зрелых лиц не способны переносить стрессовые ситуации, испытывают потребность быть под опекой. Для них характерна низкая продуктивность деятельности в ситуациях, сопряженных с длительными динамическими и статическими нагрузками. У 6-ти человек – 67% показатель приспособляемости находится в пределах среднего уровня. Эти обучающиеся в меру критичны по отношению к себе, у них много знакомых и друзей, но это не мешает им иметь собственную точку зрения и следовать своим убеждениям. Данные ребята не отличаются ведомостью, они ищут опеки и покровительства у взрослых, не проявляют неуверенность в себе, относительно определены в своих интересах и жизненных целях.

По шкале «Потребность во внимании группы» у 2-х школьников – 22% диагностирован высокий уровень. У этих обучающихся непереносимость одиночества и изолированности, возникает чувство неполноценности, если личность находится вне группы. Возможно некритичное отношение к ситуациям социального взаимодействия – подверженность групповому влиянию и притупленность чувства опасности. Ребята с высокой потребностью во внимании проявляют стремление избегать открытых конфликтов и конфронтации. Может отмечаться состояние вынужденной зависимости от конкретных представителей группы. Могут изменять свое мнение под влиянием другого человека, у них отмечается неспособность противостоять групповому давлению. У остальных 7-ми обучающихся, вошедших в группу риска с высокой вероятностью проявления рискового поведения диагностирован средний уровень по шкале «Потребность во внимании группы», что говорит, что эти дети не испытывают проблем в коммуникативной сфере, ребята имеют позитивный отклик от группы в ответ на свое поведение. Эти обучающиеся нравятся членам своей коммуникативной группы, они приняты сверстниками, создают о себе положительное мнение у оппонентов.

По шкале «Принятие асоциальных (аддиктивных) установок социума» у 1-го обучающегося – 11% из всех попавших в группу высокой вероятности проявления рискового поведения диагностирован высокий уровень. Это говорит о том, что данный школьник считает рисковое (в том числе аддиктивное, зависимое) поведение и социально порицаемые поступки приемлемыми для себя. Критичность к собственному поведению существенно снижена, он испытывают тягу к участию в ситуациях нарушения социальных норм и последующему

избеганию наказания или порицания. Также допускает и признает существование двойных стандартов поведения и идентифицирует себя с теми, «кому можно все». Осознанно проявляет интерес к социально неодобряемым действиям и мнениям. Критичность к негативным последствиям своего поведения также резко снижена («все нормально», «я могу себя контролировать»). У 5-ти человек – 56% диагностирован средний уровень по шкале «Принятие асоциальных (аддиктивных) установок». Они достаточно критичны по отношению к своему поведению, но всё же не всегда, в большинстве случаев считают для себя недопустимым совершение социально порицаемых поступков, но понимают, что бывают ситуации исключения. Результаты указывают на то, что для школьников наиболее значимы такие мотивировки сдерживания себя от совершения антисоциальных действий, как обязательность выполнения законов; справедливость и обязательность наказания; соблюдение принципов нравственности и морали; высшие чувства (стыд, долг, ответственность). Также у 3-х человек диагностирован низкий уровень по шкале ««Принятие асоциальных (аддиктивных) установок». Для этих ребят характерно наличие невротической зажатости при необходимости даже незначительного отступления от соблюдения социальных норм поведения или профессиональной деятельности. Нарушение социальных норм для этих респондентов сопровождается стрессом или активизацией чувства вины. Отмечается ригидность поведения, то есть застrevание на каких-либо действиях. Такие личности могут стремиться уточнять или «заверять» правильность своего поведения у авторитетных лиц, чтобы всегда «быть правильным» в поведении. Проявляют беспокойство или тревожности при угрозе нарушения норм, правил или договоренностей.

6 учащихся – 67%, попавших в группу с высокой вероятностью проявлений рискового поведения, показатели по шкале «Стремление к риску» средний уровень. Это говорит о том, что учащиеся готовы пробовать что-то новое, могут действовать с риском в ситуации неопределенности и ради достижения цели или получения нужного результата, но только если понимают, что риск неудачи меньше, чем вероятность достижения успеха. Остальные 3 участника – 33% группы риска в целом показывают низкий уровень по шкале «Склонность к риску». А это значит, респонденты не готовы пойти на риск даже ради достижения цели, решения задачи, получения нужного результата. В их поведении доминируют предусмотрительность, осторожность. Фиксируется предпочтение стабильности и предсказуемости. Ситуации неопределенности вызывают у данных ребят неприятное психологическое напряжение.

По шкале «Импульсивность» 1 респондент – 11% из группы высокой вероятности проявления рискового поведения показал высокий уровень. Этому ребёнку свойственна непосредственность, нечувствительность к социальной дистанции, в связи с чем могут возникать конфликты или напряженность в межличностном взаимодействии. Прямолинейность. Непосредственная эмоциональность. Импульсивность. Он «быстро загорается», эмоции доминируют над рассудком. Поведение зависит от внешних случайных факторов или спонтанных внутренних импульсов. Также 1 респондент - 11% показал низкий уровень по данной шкале. Данный результат свидетельствует, что обучающихся сильно контролирует эмоции и даже их подавляет, держит свое поведение под строгим контролем. К личностным качествам можно отнести: хитроватость, сдержанность, осторожность, четкое соблюдение социальной дистанции. В ряде случаев осуществляется дистанцирование себя от людей и отношений с ними при сохранении формальных приличий. У большинства детей, попавших в группу высокой вероятности проявления рискового поведения, результаты по шкале «Импульсивность» находятся на среднем уровне. Учащиеся могут вполне естественно и адекватно проявлять свои эмоции, а при необходимости также могут контролировать свои вспышки черезесчур ярких позитивных и негативных переживаний и сдерживать их. Эмоции не доминируют над рассудком. Поведение подчиняется рассудку.

По шкале «Тревожность» высокие показатели определены у 1 – 11% старшеклассника из всей группы риска. Этот ребёнок демонстрирует отсутствие уверенности в себе. Его часто преследуют «дурные» предчувствия, беспокойство. При высоком уровне тревожности проявляется напряженность в трудных жизненных ситуациях, повышенная потребность в эмоциональной поддержке, чувствительность к одобрению окружающих. У остальных 8-ми школьников – 89%, включённых в группу высокой вероятности вовлечения в рисковое

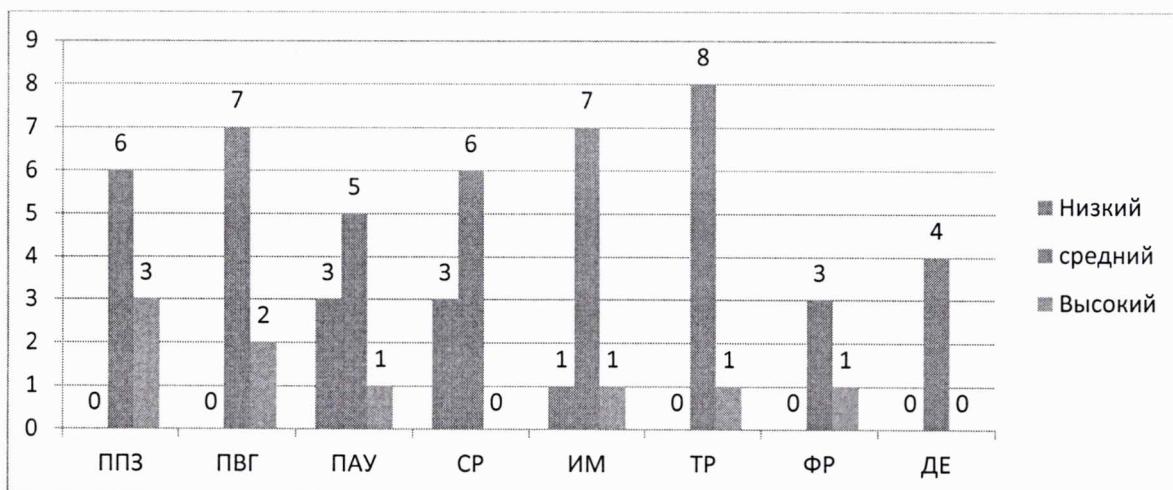
поведение, результат по шкале «Тревожность» находится в пределах среднего уровня. Это говорит, что данные обучающиеся не склонны тревожиться по пустякам, рационально и спокойно относятся к своим ошибкам и неудачам.

По шкале «Фрустрированность» у 3-х человек – 75% из 4-х респондентов, у которых этот показатель мог быть диагностирован по форме ответов СПТ (форма «В»), диагностирован средний уровень данного проявления. Этот показатель отвечает за адекватность выставления целей и оценку по их достижимости. Респонденты, показавшие средний результат при возникновении трудностей в достижении цели умеют увидеть возможные выходы из сложной ситуации, хотя им иногда свойственно переживать из-за того, что все складывается не просто на пути к достижению поставленной задачи. 1 ребёнок – 25% показал высокий уровень фрустрации. Этому человеку свойственно частое нахождение в негативном эмоциональном состоянии, вызванном невозможностью удовлетворения актуальной и активированной личностно значимой потребности (потребностей). Данный ребёнок ставит перед собой недостижимые цели, а нереализованные намерения вызывают у него эмоциональное напряжение (стресс) и отрицательные переживания: разочарование, раздражение, тревогу, отчаяние, озлобленность. Проявляется склонность к жесткой экспрессии и недоброжелательному обращению с окружающими. У остальных 5-ти человек - 56, попавших в группу риска, данный показатель не предусмотрен формой опросника СПТ.

Шкала «Склонность к делинквентности» предусмотрена также как и предыдущая только в форме «В» и диагностируется начиная с 10 класса. Таким образом, все 4 человека – 100% из 4-х (100%), отвечающих на форму «В» показали по шкале «склонность к делинквентности» средний уровень. Это указывает на то, что они обладают хорошей адаптивностью и пластичностью поведения. Соблюдение норм и правил для них сочетается с возможностью их нарушения в зависимости от требований реальности и ситуации, особенно если это нарушение не несёт в себе явного вреда для окружающих.

Представим эти показатели в виде диаграммы:

Факторы риска:

По субшкалам **факторов защиты** были получены следующие результаты:

Низкие результаты по шкале «Принятие родителями» продемонстрировали 5 обучающихся – 56% из всех респондентов, попавших в группу высокой вероятности проявления рискового поведения. Эти обучающиеся считают, что родители низко оценивают их способности, не верят в будущее, испытывают отрицательные чувства по отношению к ним (раздражение, злость, досаду). Испытывают недостаток внимания и общения со стороны родителей. По их мнению родители проявляют безразличие, малое внимание к внутренней жизни, отводят им позицию изначальной и неизменной вторичности. Всего у 2-х обучающихся – 22%, попавших в группу высокого риска диагностирован средний уровень принятия родителями. Высокий уровень по шкале «Принятие родителями» диагностирован у 2 обучающихся – 22%. Эти результаты говорят о том, что между ребёнком и родителем сложились искренние, доверительные, эмоционально близкие отношения с родителями. Эти

дети не испытывают недостатка во внимании и общении, ощущает себя любимым, нужным и необходимым человеком в семье.

Низкие результаты по шкале «Принятие одноклассниками» выявлено у 3-х – 33% обучающихся из всей группы риска. Они не пользуются авторитетом, признаются лишь отдельными одноклассниками, имеют низкий социальный статус. Взаимоотношения практически со всеми одноклассниками напряженные, они не вызывают интерес у окружающих. Отторжение во взаимоотношениях с коллективом проявляется для этих школьников или в частых конфликтах, или в безразличии. У этих детей часто возникает чувство изолированности и одиночества. У большинства учащихся из всей группы с высокой вероятностью проявления рискового поведения, а именно у 6-ти человек – 67% респондентов, диагностирован средний уровень принятия их одноклассниками. Эти результаты говорят, что данные дети в классе являются принимаемыми, пользуются авторитетом у отдельных людей или группы одноклассников. Данные ребята поддерживают дружеские отношения с одноклассниками.

Низкие показатели по шкале «Социальная активность» выявлены у большинства респондентов, входящих в группу высокой вероятности проявления рискового поведения. Низкий уровень диагностирован у 6-ти обучающихся – 67%. Ребята занимают социально пассивную жизненную позицию, нет устойчивой сферы интересов, не имеется выраженной потребности в социальных контактах. Они склонны проявлять необщительность, предпочитают уединение компаниям и общению. Личностные черты - безынициативность, равнодушие к делам коллектива или группы. У 3-х человек – 33% диагностирован средний уровень по данной шкале. Эти обучающиеся умеют устанавливать социальные контакты в соответствии со своими интересами и поддерживать их столько сколько нужно для решения конкретных задач.

По шкале «Самоконтроль поведения» низкие показатели диагностированы у большинства респондентов данной группы риска, а именно у 6-ти человек – 67%. Для этих детей характерно: низкий уровень контроля и управления своим поведением, склонность к частой смене настроений, эмоциональная неустойчивость, импульсивность и возбудимость, возможно проявление аффективной агрессии. Непоследовательность или неустойчивость поведения. Характерна свободная трактовка социальных норм. У детей, как правило, низкий уровень работоспособности, низкий уровень притязаний. Они несамостоятельны. Их поведение зависит от случайных факторов. У оставшихся 3-х респондентов – 33% от общего числа группы риска диагностирован средний уровень по шкале «Самоконтроль поведения». Эти ребята стараются контролировать свое поведение, но при переживании сильных эмоций все-таки могут быть несдержаными.

Низкие по показатели по шкале «Самоэффективность» выявлены у 4-х – 100% опрошенных из группы риска. У остальных 5-ти человек попавших в группу высокой вероятности проявления рискового поведения, этот показатель не предусмотрен к выявлению в их форме ответов. Дети с низким показателем по данной шкале не верят, что смогут достичь поставленных целей, испытывают чувство беспомощности. Этим ребятам присуща низкая самооценка, отсутствие упорство в достижении целей. Они избегают ситуаций, с которыми, как считают, не сумеют справиться. Часто не доводят начатое дело до конца. У таких детей в деятельности преобладает стратегия избегания трудностей и неудач. Стратегия достижения успеха развита слабо.

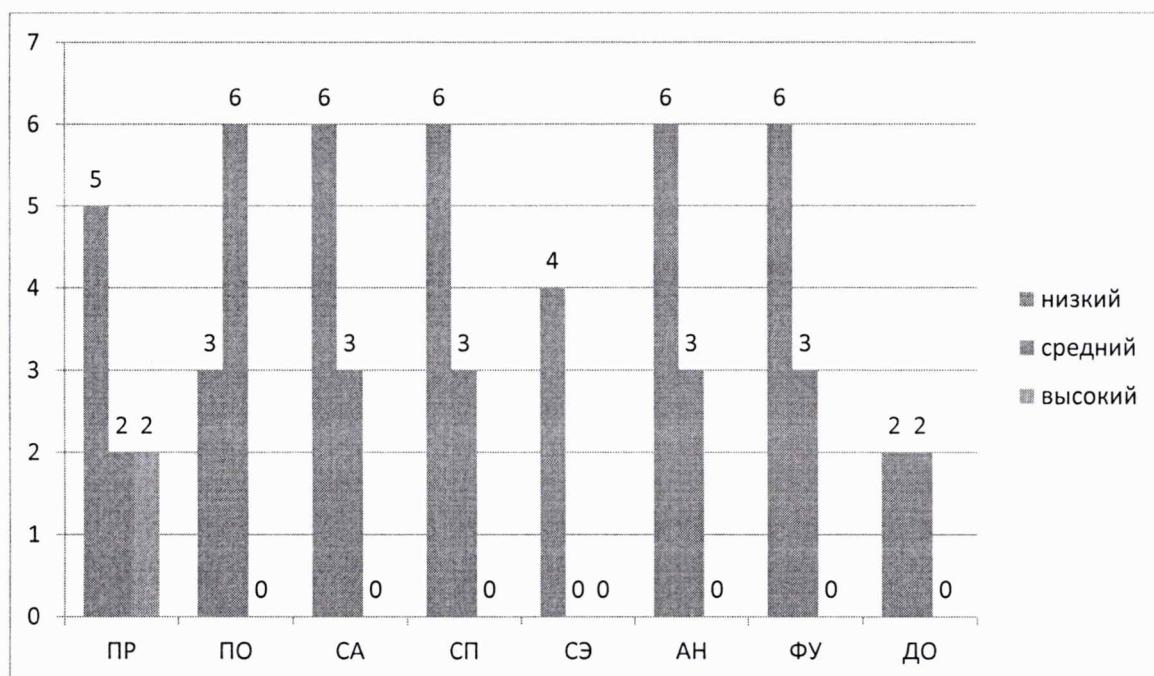
Низкие по показатели по шкале «Адаптированность к нормам» у 6-ти респондентов – 67%. У данных детей возможно наличие социопатических тенденций в развитии личности и неустойчивость норм поведения. Нормативные ценности, правила поведения воспринимаются ими как «тяжкие оковы», а их соблюдение расценивается как «потеря свободы», поэтому проявляется стремление игнорировать или нарушать их. Дети с низким показателем адаптированности к правилам и нормам не желают или не могут прилагать усилий для сдерживания своих побуждений. Они стремятся к немедленному исполнению всех своих устремлений и желаний, не терпят никаких ограничений, при этом интересы других людей игнорируются. У 3-х учащихся – 33% диагностирован средний уровень по шкале «Адаптированность к нормам». Это значит, что они способны соблюдать правила и нормы поведения, но также могут нарушить их, если это не причиняет вреда окружающим.

Низкие по показатели по шкале «Фрустриционная устойчивость» проявились у 6-ти обучающихся – 67%. Данные школьники не могут сохранять равновесие к различным фрустрирующим ситуациям, конфликтам, неопределенности, риску, стрессу. Они не могут самостоятельно принять решение и действовать в условиях фрустрации, их пугает неопределенность исхода ситуации. У 3-х респондентов – 33%, попавших в группу высокой вероятности проявления рискового поведения, выявлен средний уровень по шкале «Фрустрация». Эти дети способны принимать решения и действовать в кратковременных ситуациях неопределенности.

Результаты по шкале «Дружелюбие, открытость» диагностируются не во всех формах ответов СПТ. По данной шкале 2 респондента – 50% из 4-х возможных, у которых данная шкала могла быть диагностирована, показали низкий уровень данного проявления. И еще 2 старшеклассников – 50% показали средний уровень по данной шкале. Можно сказать, что они в меру коммуникабельны, общительны и способны конструктивно отстаивать свою точку зрения при межличностном взаимодействии с окружающими.

Представим полученные показатели в виде диаграммы:

Факторы защиты:

По результатам тестирования был построен профиль группы, составлено заключение и разработаны рекомендации.

Рекомендации

- Использовать результаты СПТ при планировании профилактической, коррекционно-развивающей работы и корректировке воспитательной работы в группе. Содержание рабочей программы воспитания в части организации профилактической работы, направленной на физическое воспитание, формирование культуры здоровья и эмоционального благополучия, должно обеспечивать формирование представлений о современных угрозах для жизни и здоровья людей, оказывать содействие формированию у обучающихся убежденности в необходимости выбора здорового образа жизни, о вреде употребления алкоголя и табакокурения.
- Профилактическую деятельность в группе необходимо направлять на создание благоприятных условий для эффективной социализации и социально-психологической адаптации обучающихся. Эта деятельность должна предусматривать:

- **вовлечение обучающихся** в реализацию социальных проектов, программ профилактической направленности в общеобразовательной организации и в социокультурном окружении с педагогами, родителями (законными представителями), социальными партнерами (антинаркотические, антиалкогольные, против курения и т. п.); – организацию **превентивной работы** с обучающимися со сценариями социально одобряемого поведения, по развитию навыков саморефлексии, самоконтроля, устойчивости к негативным воздействиям, групповому давлению;

- профилактику правонарушений, девиаций посредством организации деятельности, **альтернативной** девiantному поведению — познания (путешествия), испытания себя (походы, спорт), значимого общения, творчества, иной просоциальной деятельности (в том числе профессиональной, религиозно-духовной, благотворительной, художественной и др.);
- разработку и реализацию профилактических программ, направленных на работу как с обучающимися «групп риска» формирования аддикции, так и **с их окружением**;
- проведение **коррекционно-воспитательной работы** с обучающимся «групп риска» по предотвращению вовлечения в наркопотребление силами педагогического коллектива и с привлечением сторонних специалистов (психологов, конфликтологов, медицинских специалистов, работников социальных служб, правоохранительных органов и т. д.)

3. Осуществлять воспитательную и коррекционную работу, направленную на снижение факторов риска и усиление факторов защиты.

4. Включать обучающихся во внеурочную деятельность и систему дополнительного образования, занятия спортом.

5. Организовывать работу над сплочением коллектива учебной группы; включение в совместную деятельность, демонстрация ресурсных возможностей каждого. Поддержка развития самостоятельности и инициативы школьников.

6. Способствовать включению обучающихся в значимую для них и социума деятельность.

7. Повышать психологопедагогическую компетентность родителей/законных представителей по негативным последствиям употребления наркотиков.

8. Повышать информированность обучающихся о последствиях рискованного поведения. Представлять социально приемлемые альтернативы рискованному поведению, обучать навыкам оказания доврачебной помощи.

9. Организовать сотрудничество с МЧС, полицией, спасателями, службами пожарной безопасности (как яркий пример рискованного социально значимого поведения).

10. Способствовать развитию уверенности обучающихся в своих силах, создавать ситуации успешности.

11. Соблюдать педагогический тakt и нормы педагогического общения.

12. Способствовать развитию ресурсных возможностей и способностей каждого студента.

13. Способствовать развитию положительной направленности ценностных ориентаций.

14. Способствовать развитию у обучающихся коммуникативных навыков; ассертивности; личностных ресурсов как фактора психологической устойчивости личности); формированию способности к эмпатии, к позитивному принятию других

15. Способствовать развитию конструктивных навыков общения, развитию критичности к себе и своему поведению, саморегуляции; рефлексии

16. Обучение поведенческим стратегиям и сопротивлению групповому влиянию и манипуляциям (контраргументации, конструктивной критики, психологической самообороны, конфронтации, уклонения),

Педагог-психолог

Анучина Н.А.